

«Привет с фронта!»

Я пока жив

Павлов Иван Кузьмич

1908 – 1944. Разведчик

В прошлые годы накануне Дня Победы в Бичуре проходил ставший почти традиционным Праздник солдатских вдов. У меня перед глазами лица женщин, бабушек и прабабушек, многие из которых так и не обрели простого и необходимого человеческого счастья. Многие из них стали вдовами в 20—30 лет.

На одной из таких встреч я познакомилась с Еленой Васильевной Павловой. Высокая, еще крепкая, с суровым лицом боярыни Морозовой, она невольно обращала на себя внимание. Именно ей доверили подруги-вдовы зажечь Огонь Памяти погибшим, говоря при этом - «Истинная вдова. И замуж не выходила, и детей — четверых! — одна подняла». А недавно, когда Елены Васильевны уже не стало, принес ее правнук семиклассник Леша Белых фронтовое письмо. Я переписывала простые, безыскусные строки и думала о простой и высокой судьбе довоенного бичурского колхозника Ивана Кузьмича Павлова. Придет в школьный музей сын погибшего фронтовика, дедушка Леша Трифон Иванович Павлов. Он принесет то единственное сохранившееся письмецо, написанное отцом (подумать только!) — ровно за месяц до гибели и за восемь месяцев до победы. Разведчик Павлов прошел всю войну, с самого ее начала, и братское кладбище в Клиническом городке далекого города Каунаса станет его последним, вечным пристанищем.

«У моего деда, - рассказывает Трифон Иванович, — было четверо сыновей: мой отец и его братья Исак, Максим и Корней. Все четверо воевали на Западе. Домой вернулся один, Максим Кузьмич. Пришел уже после войны весь израненный. Исак и Корней пропали без вести. На памятнике в Бичуре рядом фамилии трех братьев. Отца мы провожали в армию из Бичуры, а вот дяди мои были взяты один из Истока, другой из Улан-Удэ, где они жили перед войной. В 30-х годах раскулачили их отца. Пять лет отбыл в тюрьме дед Кузьма Иванович. Отец уже к тому времени отделился, и его не тронули. А братьев развела судьба кого куда. Отец работал в колхозе «Сталинский путь» сначала конюхом, потом в тридцать седьмом — восьмом годах бригадиром второй бригады. Я старший из детей, с двадцать девятого года и хорошо помню отца, а вот младший Андрей родился уже без него. Провожали мы отца не на фронт, а в армию, на переподготовку. Уходил он на сорок пять дней. Служил в Читинской области, писал: «Вот уже

домашнюю одежду выдали, завтра домой. А завтра было 22-е июня. Их мимо дома и на Запад. В Оловянной служил вместе с соседом, ныне здравствующим Андрияном Федоровичем Павловым. Потом их пути разошлись».

Кое-что о солдатских дорогах отца рассказывали его однополчане. Ткачев Куприян Ильич вспоминал, что особенно тяжелые бои были под Ржевом. А Андриянов Павел (тоже с нашей улицы) лежал в госпитале г. Иваново вместе с нашим отцом. Как я помню по письмам и рассказам старших, отец трижды был ранен. Второе ранение особенно тяжелое. Писал: **«убрали два ребра, но дело идет на поправку, скоро снова в бой»**. Третье ранение оказалось смертельным. Он умер в госпитале 290 города Каунаса. Мама замуж больше не вышла, растила нас четверых. Мы с сестрой Кристиной учились мало, в 14 —15 лет уже во всю работа, ли в колхозе, а потом я перешел в МТС. Младшие братья получили образование. Артем закончил сельхозтехникум, работает ветеринаром в колхозе им. XXI партсъезда, Андрей—агроном.

Был бы жив отец, порадовался бы на своих потомков. А их у него много: 11 внуков и 19 правнуков. Для них и берегла мать последнее отцовское письмо.

19 июля 1944 года.

Письмо с фронта.

Добрый день, веселый час, счастливая минута. Здравствуйте, премногоуважаемая, дорогая моя семья, жена Елена Васильевна. Шлю я тебе, милая и дорогая жена, горячий душевный привет и желаю всего хорошего в твоей жизни. Обнимаю дорогих и любимых сыночков Тришу, Артемушку и Андрияшу, а также дорогую дочь Крестю. Дорогая моя семья. Напишу о своей жизни. Я пока жив. Шипко обо мне не печальтесь, хотя вы сами знаете, какая наша жизнь. Пока остаюсь живой и здоровый. Писал ваш муж и отец Иван Кузьмич Павлов.

На этом письме чьей-то рукой подписано: «Погиб 19 августа 1944 года».

Отцу семейства, боевому разведчику Павлову было тридцать пять лет.

Н. КОРОБЕНКОВА.